

Украина в обвале

Памятнику Александру II в Киеве (снесен толпой в 1920),
памятнику П. А. Столыпину в Киеве (снесен толпой в 1917)
и памятнику В. И. Ленину в Киеве (снесен толпой в 2014)
посвящается.

Сколько Украин — столько не-Россий

Заполучив из шатких рук самостийников проект «Украина», большевики не только его не прекратили, но даже наоборот — усилили его наполнение, всю превращая отрезанную южную ветвь русского народа в самостоятельную нацию, а отторгнутую землю российской державы — в суверенное государство. Действительно, если кайзер Вильгельм II замыслил по принципу «разделяй — и властвуй» отторгнуть Малороссию от остальной России для последующего включения Украинской Народной Республики и остатков поверженной России в состав «Большой Германии» (в австрийском варианте предполагалось включение Украины в состав Австро-Венгрии; а в польском — в состав Речи Посполитой), то В. И. Ульянов (Ленин) не стал воссоединять отторженные земли в единое государство единого народа — выступать, подобно Екатерине II, в роли «собирателя земли русской», а, действуя по тому же принципу «разделяй — и властвуй», включил Украинскую Советскую Социалистическую Республику вместе с остальной РСФСР в состав Советского Союза (даже при том, что по союзной Конституции Украине было предоставлено право выхода из Союза). Тут проявилась схожесть подходов к проекту Вильгельма II, В. Ульянова (Ленина), Юзефа Пилсудского и Франца-Фердинанда.

Дальше — больше. Если самостийники робко называли украинским народом все население, проживающее на Украине, то В. Ульянов закрепил это

АЛЕКСАНДРОВ-ДЕРКАЧЕНКО Петр Петрович — член Совета Российского Исторического Общества, официальный представитель Русского Исторического Общества Заграницей в России.

Окончание. Начало см. Свободная Мысль. 2014. № 2.

Ключевые слова: Украина, история, национализм, национальное движение, русофобия, Россия, М. Горбачев, Л. Кравчук, М. Грушевский.

утверждение в Конституции Украины. Если границы самостийной Украины были определены экономическим ведомством Германии, то большевики закрепили эти границы Конституцией СССР. Если самостийники стремились вывести местную исполнительную власть из подчинения Петрограду и переключить ее на себя (что, правда, удавалось им только в пределах Киева, да и то не всегда — повсюду царили поместные батьки и атаманы), то ленинские большевики не только не ликвидировали «украинские государственные» органы, а даже наоборот — повсеместно укрепили «украинскую» вертикаль власти чекистами.

Если власть самостийников не признавал никто в мире (кроме Германии и Австро-Венгрии), то большевики добились для Советской Украины международного признания и даже сделали ее участницей Лиги Наций (позднее — Организации Объединенных Наций). Если самостийники пытались ввести на территории Украины состряпанную Грушевским украинскую орфографию, хотя даже не успели напечатать новых словарей для этого, то Ульянов и компания ввели украинскую «мову» в качестве официального языка Украи-

Именно в 1930-е годы в результате массового насаждения мовы и воспитания новой, украинской, интеллигенции была искусственно создана украинская нация.

ны, для чего была проведена целая кампания по «украинизации» — показатель того, как непопулярен был новый язык у интеллигенции и жителей городов¹.

Не забыли и о замысле Шептицкого — создании «украинской» церкви, для чего была учреждена Всеукраинская Церковная Рада, добившаяся, в числе прочего, возможности служения в украинских приходах на «мове» и включения дня рождения Т. Шевченко в число церковных праздников². Правда, ввиду упорного непризнания новой церкви прихожанами, идея Церковной Рады провалилась. Короче говоря, именно в 1930-е годы в результате массового насаждения мовы и воспитания новой, украинской, интеллигенции была искусственно создана украинская нация. Но и тогда большая часть населения — особенно городского — предпочитала русский язык. И для исправления этой ситуации в 1934 году большевики перенесли столицу Украины из русскоязычного Харькова в ставший к тому времени много более украиноязычным Киев.

¹ Подробно об этом см. **Ларин Ю.** Об извращениях при проведении национальной политики (1926 год) // Свободная мысль. 2014. № 2. С. 187.

² Несмотря на то, что Кобзарь был отнюдь не чужд богохульства:

Будем, брате,
З багрянниц онучи драти,
Людьки з кадил закуряти,
«Явленными» печь топити,
Кропилами будем, брате,
Нову хату вымитати.

В 1924 году Советским правительством был приглашен обратно и «товарищ» Грушевский. В Киеве ему предоставили советское гражданство, назначили солидную зарплату и избрали в Академию наук СССР («подчистив» его официальную биографию: его непопулярность в образованных кругах дореволюционной России заменили на преследование «царским режимом», бегство от русских частей в 1914-м — «отдыхом в Карпатах», а арест и ссылку — на «заграничную поездку!»). Огромными тиражами Советы начали издавать труды Михаила Сергеевича, а после его смерти в 1934-м организовали пышные похороны и назначили содержание семье. Такой сладкой жизни у Грушевского не было и при кайзере.

И как австро-польско-германские хозяева цинично использовали разделенный между Россией и Украиной народ для решения своих потребительских задач, так и советские властители не считали нужным церемониться в выборе средств. Очень скоро такая политика привела к голоду сначала в Поволжье, а затем и на Украине, — этот драматический период истории XX века ярко проиллюстрировал, к чему привела население южной России политика Грушевского, Петлюры, Шептицкого, Раковского, Ульянова и др. от благополучия и процветания Малороссии в Российской империи, особенно в пореформенное столыпинское время. Столыпин не играл во всякую незалежность, не делил русский народ на национальности, не создавал искусственных языков, орфографий и исторических летописей — он укреплял единое государство единого народа и смог достичь реальных результатов на этом пути всего за шесть лет. Что до господ самостийников (включая большевиков), то они и за шестнадцать лет не смогли приблизить уровень жизни на Украине к уровню жизни в прежней Малороссии.

Самостийники проиграли не только экономически — разделив государство границей, они так и не смогли разделить народ. Когда на русскую землю пришла война, на фронтах сражались все, не разделяя друг друга по национальностям и не нуждаясь в переводчиках. Общей была и победа — великая победа великого народа.

Перед войной советским вождем Иосифом Сталиным в результате соглашения с Гитлером была возвращена Галиция — последняя часть русской земли, переименованная киевскими и московскими большевиками в Западную Украину (к слову сказать, в своем стремлении создать видимость разрушения так называемой «тюрьмы народов», большевики не допускали использования слов «Малороссия» и «Новороссия», цинично наделив их унижительным смыслом). Находясь в Польше, Галиция не имела права даже на автономию — провозглашенную галичанами в 1918 году Западно-Украинскую Республику польская армия Ю. Пилсудского подавила во время украинско-польской войны, попутно лишив Грушевского с его украинскими воззрениями права на въезд в Галицию (ведь проект «Украина» был рассчитан исключительно на развал и ослабление России, и для Польши он был не нужен и опасен).

Попав в Советскую Украину, Галиция познакомилась с массовыми репрессиями Сталина; но вот уже после проведения массовых репрессий, когда пришла германская армия, из местных добровольцев была сформирована карательная дивизия СС «Галиция». Увы! Вековая отделенность от русских

братьев, польские гонения и сталинские репрессии наложили отпечаток на гражданскую позицию галичан.

С нападением Гитлера на Советский Союз патриоты — русские, белорусы, представители других народов СССР, — встали на борьбу за свободу своей Родины, за жизнь и процветание своего народа. А вот украинские националисты во главе со Степаном Бандерой увидели в Гитлере и его режиме шанс добиться поддержки своей русофобской позиции (как это уже было при кайзере Вильгельме). Цветами и желто-голубыми флагами встречали националисты гитлеровцев. И тут же был состряпан «акт провозглашения украинского государства», содержание которого говорит само за себя³.

Восстановление народного хозяйства после войны было проведено общерусскими усилиями, лишней раз подтверждающими единство народа. Кроме того, динамичные социальные процессы XX века в значительной степени в культурно-этническом смысле перемешали население РСФСР и УССР, которым не могло препятствовать даже обязательное обучение «мове» в школах Украины. И хотя Советская власть упорно не проводила воссоединения народа РСФСР и УССР (и БССР), сохраняя все атрибуты проекта «Украина» (выходец с Украины Никита Хрущев даже отторгнул от России Крым в пользу своей малой родины), несмотря на это (и уж точно не благодаря этому) народное единство «русских» (великороссов) и «украинцев» (малороссов) сохранялось. Сыграли свою роль и общегосударственный статус русского языка в СССР, общее хозяйство, единые система образования, информационное пространство, армия, церковь и т. д.). Однако в начале 1990-х такое положение дел подверглось перестройке...

³ Вот точный текст этого документа:

«Акт провозглашения Украинского Государства

1. Волей украинского народа, Организация Украинских Националистов под руководством Степана БАНДЕРЫ провозглашает создание Украинского Государства, за которое положили свои головы целые поколения лучших сынов Украины.

Организация Украинских Националистов, которая под руководством ее Создателя и Вождя Евгения КОНОВАЛЬЦА вела в последние десятилетия кровавого московско-большевистского порабощения упорную борьбу за свободу, призывает весь украинский народ не складывать оружия так долго, пока на всех украинских землях не будет создана Суверенная Украинская Власть.

Суверенная Украинская Власть обеспечит украинскому народу покой и порядок, всестороннее развитие всех его сил и удовлетворение всех его нужд.

2. На западных землях Украины создается Украинская Власть, которая подчинится Украинскому Национальному Правительству, которое создается в столице Украины — КИЕВЕ.

3. Вновь создающееся Украинское Государство будет тесно взаимодействовать с Национал-Социалистической Велико-Германией, которая под руководством своего Вождя Адольфа ГИТЛЕРА создает новый порядок в Европе и в мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации.

Украинская Национальная Революционная Армия, которая создается на украинской земле, будет бороться дальше совместно с СОЮЗНОЙ НЕМЕЦКОЙ АРМИЕЙ против московской оккупации за Суверенное Соборное Государство и новый порядок во всем мире.

Да здравствует Суверенное Соборное Украинское Государство! Да здравствует Организация Украинских Националистов, Да здравствует руководитель Организации Украинских националистов и Украинского Народа СТЕПАН БАНДЕРА! СЛАВА УКРАИНЕ!»

Как Украина стала независимой: подлог Кравчука

В 1985 году новым Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым был провозглашен государственный курс на перестройку и ускорение (а также демократизацию, гласность и т. д.). Всего за шесть лет он привел страну к нарастающему экономическому кризису, безудержному росту внешнего долга, отказу от выстроенной системы военной безопасности на западных рубежах, развалу немногочисленных институтов гражданского общества.

Некоторыми характерными особенностями этого периода было удивительно спокойное отношение союзного руководства к расцветающим во многих республиках националистическим движениям и упорное противодействие созданию там подлинно демократических организаций, отражавших позицию русскоязычного большинства. Та же политика проводилась руководством страны и в отношении пересмотра отечественной истории: поощрялась любая критика советского времени, тогда как попытки подчеркнуть реальные достижения «встречались в штыки». Под предлогом отхода от «лакировки» действительности, «поощрения плюрализма мнений», «демократизации» обществу подспудно навязывалось негативное отношение к национальному историческому и культурному наследию. То, что внешне выглядело как самостоятельные действия «демократически мыслящих» журналистов и деятелей культуры, на деле являлось следствием мощнейшей пропагандистской кампании, использовавшей всю мощь пропагандистского аппарата КПСС и безжалостно искоренявшей любые формы инакомыслия, клеймившиеся как проявления «консерватизма», «застоя» и даже «(нео)сталинизма».

Другими словами, Политбюро Михаила Сергеевича Горбачева смогло с точностью повторить горький опыт сразу и Николая II, и Временного правительства. По сути дела, руководство страны самоустранилось от решения насущных задач, ликвидировало любые препятствия для нарастающего национализма в западных и южных республиках — в частности на Украине. Даже немногочисленная и малопопулярная в народе партия «Рух», — с благословения местных коммунистов и с молчаливого согласия коммунистов из московского ЦК — в изобилии получала эфирное время, обильно финансировалась западными «гуманитарными» фондами, развернула широкомащтабную издательскую деятельность и т. д. Хотя так же, как и в 1917 году, «щирые» националисты были столь же слабы, сколь и пугливы, — неизвестно ни одного случая, когда они не побоялись бы открыто выступить против режима, тем более при народной поддержке; и огромный пропагандистский и правоохранительный аппарат мог спокойно прекратить деятельность националистов, предъявив им вполне заслуженные обвинения в сепаратизме, но...

Курс на «перестройку» и «обновление», среди прочего, отличался вполне лояльным отношением к националистически настроенной интеллигенции в союзных республиках; ее взгляды трактовались официальной пропагандой как «демократические», «новые» и «прогрессивные». К сожалению, Украина не стала исключением из этого правила.

Два исторических факта, на наш взгляд, лучше всего характеризуют элиту Украинской Советской Социалистической Республики, которую тогда возглавлял Леонид Макарович Кравчук. Первый: когда в августе 1991 года в Москве власть пытался захватить ГКЧП, тому противостояли многие — Ельцин, Руцкой, Хасбулатов и пр. Но! Никаких акций неприемлемости ГКЧП, никакого сопротивления со стороны Киева — не было. Ни словом, ни делом. По воспоминаниям генерала Варенникова, Кравчук не только ни единым словом не высказался против введения чрезвычайного положения, наоборот — просил как можно скорее прислать ему документы ГКЧП, чтобы он мог ими руководствоваться в своей работе. Вот такой конформизм...

Факт второй. Когда Ельцин победил, союзная власть ослабла настолько, что у авантюристов националистического толка на Украине появился реальный шанс ставить вопрос о самостийности. Но большинство населения Украины было против распада Союза. В марте 1991 года прошел референдум, на котором большинство граждан УССР однозначно высказались в пользу Союза. И как же поступил Кравчук? Он провел через Верховную Раду акт о независимости Украины⁴. Затем, в декабре того же был проведен референдум, на который был вынесен следующий вопрос:

«Исходя из смертельной опасности, нависшей над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 года,

— продолжая тысячелетнюю традицию государственного строительства на Украине,

— исходя из права на самоопределение, предусмотренного Уставом ООН и другими международно-правовыми документами,

— осуществляя Декларацию о государственном суверенитете Украины, Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики торжественно провозглашает независимость Украины и создание самостоятельного украинского государства — УКРАИНЫ. Территория Украины является неделимой и неприкосновенной. Отныне на территории Украины имеют силу исключительно Конституция и законы Украины. Этот акт вступает в силу с момента его одобрения.

Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?»

Вот это — изумительно.

В подкрепление этой изумительной изворотливости Кравчука последовало разъяснение Верховной Рады: «Сегодня не поддержать независимость означает лишь одно — поддержать зависимость. Но тогда возникает вопрос: зависимость от кого? Где та страна, от которой мы горячо желаем быть зависимыми и, таким образом, работать на нее? Насколько известно, ни одна из

⁴ «Исходя из смертельной опасности, нависшей над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 года, продолжая тысячелетние традиции создания государства на Украине, исходя из права на самоопределение, предусмотренного Уставом ООН и другими международно-правовыми документами, осуществляя Декларацию о государственном суверенитете Украины, Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики торжественно провозглашает независимость Украины и создание самостоятельного украинского государства — Украина. Территория Украины является неделимой и неприкосновенной. Отныне на территории Украины действуют исключительно Конституция и законы Украины. Настоящий акт вступает в силу с момента его одобрения».

стран-соседей и ни одна из стран мира не претендует на то, чтобы объявить Украину зависимой от себя. Это было бы нелепостью. Итак, независимость. Альтернативы — нет. Только независимая Украина сможет, как равноправный партнер, вступать в любое межгосударственное сообщество с соседями, в первую очередь с наиболее близкой нам Россией».

Большинство населения УССР поверило Кравчуку и — проголосовало «за». Что было потом? Используя результаты референдума, Кравчук позиционировал себя как человек, защищающий независимость Украины. Именно так он заявлял на беловежских переговорах. Именно этим он доказывал, что Советского Союза больше не существует.

В августе 1991 года, когда КПСС демонстративно дискредитировала себя введением ГКЧП, не было слышно ни спрятавшихся лидеров «Руха», ни испугавшегося президента Украины Л. Кравчука, перешедшего на эту работу с должности секретаря ЦК Компартии Украины и бывшего долгое время главным идеологом украинских коммунистов. И только когда КПСС была официально распущена в Москве Б. Ельциным и М. Горбачевым, «товарищ» Кравчук смог безбоязненно вернуться к работе — действовать уже с учетом новой политической реальности, без скелета КПСС и без так и не созданных вовремя демократических общерусских организаций.

Конечно, руководство Украины вполне могло обратиться к руководству России с предложением объединения на просторах бывшего Союза, что вполне отвечало бы реальности — единое государство для единого народа. И скольких проблем можно было бы избежать впоследствии! Но у руководителей Украины были другие задачи, и обращались они к другим руководителям других стран с другими просьбами.

На сегодня нам неизвестно, было ли в 1991 году какое-либо совещание новых заказчиков проекта с новыми исполнителями из команды Кравчука — наподобие совещания в 1914 году у Франца-Фердинанда или такого же совещания в 1917-м в германском генштабе, в результате которых был разработан план реализации проекта «Украина». История всегда повторяется... В короткие сроки администрация Кравчука при содействии западных специалистов организовала проведение референдума, на котором хитро был поставлен вопрос не об отделении от России, а о независимости Украины (при этом всячески подчеркивалось, что отношения с Россией выходят на новый уровень, что рвать связи никто и не собирается и т. д.). После положительного исхода референдума тут же была провозглашена независимость, а в декабре 1991 года, при пассивной позиции российского президента Б. Ельцина, она стала явью.

Беловежские соглашения были подписаны. Империя разделена, и как всегда в таких случаях — Украина стала независимой. Насколько это было странно, свидетельствуют современники.

Мнение двух нобелевских лауреатов

Откровеннее других был Солженицын. Писатель, привыкший тщательно подбирать каждое слово, не предупредил, нет — предостерегал Украину: «Сегодня отделять Украину — значит резать через миллионы семей и людей: какая перемесь населения; целые области с русским перевесом; сколько

людей, затрудняющихся выбрать себе национальность из двух; сколько — смешанного происхождения; сколько смешанных браков — да их никто “смешанными” до сих пор не считал. В толще основного населения нет и тени нетерпимости между украинцами и русскими. Братья! Не надо этого жестокого раздела! — это помрачение коммунистических лет. Мы вместе перестрадали советское время, вместе попали в этот котлован — вместе и выберемся. И за два века — какое множество выдающихся имен на пересечении наших двух культур. Как формулировал М. П. Драгоманов: “Неразделимо, но и не смесимо”. С дружелюбием и радостью должен быть распахнут путь украинской и белорусской культуре не только на территории Украины в Белоруссии, но и Великороссии. Никакой насильственной русификации (но и никакой насильственной украинизации, как с конца 20-х годов), ничем не стесненное развитие параллельных культур, в школьные классы на обоих языках, по выбору родителей. Конечно, если б украинский народ **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** пожелал отделиться — никто не посмеет удерживать его силой. Но — разнообразна эта обширность, и только **МЕСТНОЕ** население может решать судьбу своей местности, своей области, — а каждое новообразуемое при том национальное меньшинство в этой местности — должно встретить такое же ненасилие к себе»⁵.

Обратим внимание на эту мысль Александра Исаевича: каждый регион выбирает, где ему оставаться. Вполне демократическая процедура могла кардинально изменить потенциальный выбор независимости той УССР. Как проголосовали бы Донбасс, Одесса, Крым? А ведь подлинно демократическая процедура самоопределения нации подразумевает в качестве субъекта именно нации, а не территории — пусть даже и «союзных республик».

В августе 1991 года, когда вся Россия рукоплескала Б. Н. Ельцину, Солженицын писал: «Сейчас Вы — в вихре событий и неотложных решений, все сразу — важно. Но я потому смею вторгнуться к Вам с этим письмом, что есть решения, которых потом не исправить вослед. К счастью, пока я писал эти строки, Вы уже дали знать: что Россия сохраняет право на пересмотр границ с некоторыми из отделяющихся республик. Это особенно остро — с границами Украины и Казахстана, которые произвольно нарезали большевики. Обширный Юг нынешней УССР (Новороссия) и многие места Левобережья никогда не относились к исторической Украине, уж не говоря о дикой прихоти Хрущева с Крымом. И если во Львове и Киеве наконец велят памятники Ленину, то почему держатся, как за священные, за ленинские фальшивые границы, прочерченные после Гражданской войны из тактических соображений той минуты? Также и Южная Сибирь за ее восстания 1921 г. и уральское и сибирское казачество за их сопротивление большевикам были насильственно отмежеваны от России в Казахстан.

Я с тем и спешу, чтобы просить Вас: защитить интересы тех многих миллионов, кто вовсе не желает от нас отделяться. При Вашем огромном влиянии примите все меры, чтобы референдум на Украине 1 декабря был проведен полностью свободно, без всякого давления (оно очень возможно!), без искажений голосования — и чтобы результат его учитывался отдельно

⁵ Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию? Париж: YMCA-PRESS, 1990. С. 8.

по каждой области: каждая область должна сама решать, куда она прилегает. И сразу слышим угрозы, со срывом голоса: “Это война!” — нет, только вольное голосование, которому все и должны подчиниться»⁶.

Увы и ах! Ельцин не слышал Солженицына (а Кравчук тем временем орудовал по-мошеннически, по-прохиндейски быстро). Примечательно, что, когда борец с советским режимом Александр Солженицын обратился из эмиграции к населению Украины с призывом к воссоединению с Россией и Белоруссией в одно государство, он был безжалостно раскритикован высшим коммунистическим руководством (Горбачевым), коммунистическим руководством Украины (Кравчуком) и широкими националистами (Чорновилом), — ведь выбираться вместе из коммунистического котлована они не планировали. Такова была политика Политбюро, при которой призыв писателя к интеграции резко критиковался, а сепаратистская пропаганда «Руха» не замечалась вовсе. В результате этой политики руководство СССР, слабея на глазах, осталось наедине с националистическими блоками республик, в которые в качестве левых и правых крыльев постепенно вошли все общественные движения — от коммунистов (вроде Бразаускаса) до шовинистов (вроде Гамсахурдиа), ставящие своей целью выход из Союза.

Надо полагать, в Политбюро не могли не понимать, что, в отличие от 1917 года, все республики СССР, в отличие от окраин прежней Российской империи, уже обладают всеми государственными атрибутами (собственными правительствами, флагами, гербами, гимнами, государственными границами, государственными языками и т. д.), а к тому же — и правом выхода из государства,

Украина никогда не боролась за свою независимость, Украина никогда не голосовала за отделение от России. А то, что произошло в итоге кравчуковских манипуляций, уже современниками вполне закономерно определялось как предательство.

и что вся эта мина замедленного действия взорвется, как только ослабнет союзное руководство. И тем не менее... Тем не менее снова, как и в 1917-м, шло смертельное для русской государственности соревнование между слабостью и безответственностью центральной власти и авантюризмом и наглостью самостийников.

Таковы факты. Украина никогда не боролась за свою независимость, Украина никогда не голосовала за отделение от России. А то, что произошло в итоге кравчуковских манипуляций, уже современниками вполне закономерно определялось как предательство. Показательна позиция даже такого далекого от политики человека, как Иосиф Бродский. Можно по-разному

⁶ Солженицын А. И. Публицистика: в 3 т. Ярославль. 1997. Т. 3. С. 353.

относиться к его стихотворению «На независимость Украины». Но нельзя не отметить звучащего в нем гнева человека и гражданина страны, по отношению к которой был совершен поступок, поставивший под сомнение всю общую историю двух народов. Легкость, с которой Украина была готова пожертвовать отношениями с Россией ради соображений сиюминутной выгоды (военной угрозы в отношении ее не было и быть не могло), взорвала сознание поэта, придав его словам особую жесткость:

Дорогой Карл XII, сражение под Полтавой,
Слава Богу, проиграно. Как говорил картавый,
Время покажет «кузькину мать», руины,
Кость посмертной радости с привкусом Украины.

То не зеленек — виден, траченный изотопом,
Жовто-блакытний реет над Конотопом,
Скроенный из холста, знать, припасла Канада.
Даром что без креста, но хохлам не надо.

Горькой вошни карбованец, семечки в полной жмене.
Не нам, кацапам, их обвинять в измене.
Сами под образами семьдесят лет в Рязани
С залитыми глазами жили как каторжане.

Скажем им, звонкой матерью паузы метя строго:
Скатертью вам, хохлы, и рушником дорога.
Ступайте от нас в жупане, не говоря — в мундире,
По адресу на три буквы, на стороны все четыре.

Пусть теперь в мазанке хором гансы
С ляхами ставят вас на четыре кости, поганцы.
Как в петлю лезть, так сообща, суп выбирая в чаше,
А курицу из борща грызть в одиночку слаще.

Прощевайте, хохлы, пожили вместе — хватит!
Плюнуть, что ли, в Днипро, может, он вспять покатит.
Брезгуя гордо нами, как оскомой битком набиты,
Отторгнутыми углами и вековой обидой.

Не поминайте лихом, вашего хлеба, неба
Нам, подавись вы жмыхом, не подолгом не треба.
Нечего портить кровь, рвать на груди одежду,
Кончилась, знать, любовь, коль и была промежду.

Что ковыряться зря в рваных корнях покопом.
Вас родила земля, грунт, чернозем с подзюблом,
Полно качать права, шить нам одно, другое.
Эта земля не дает, вам, калунам, покоя.

Ой, ты левада, степь, краля, баштан, вареник,
Больше, поди, теряли — больше людей, чем денег.
Как-нибудь перебьемся. А что до слезы из глаза
Нет на нее указа, ждать до другого раза.

С Богом, орлы и казаки, гетьманы, вертухан,
Только когда придет и вам помирать, бугаи,
Будете вы хрипеть, царапая край матраса,
Строчки из Александра, а не брехню Тараса⁷.

Однако с гениями не спорят...

⁷ Цит. по: www.proza.ru/2013/12/22/1118

Дороги, которые Украина не выбирала

Итак, мы отразили возможность для Украины выбирать путь демократического размежевания с Россией — увы, упущенный. Однако не стоит предполагать, что все проекты для Украины заканчивались на вхождении в Россию. Отнюдь. Объективно говоря, разваливая Советский Союз, украинская партноменклатура Кравчука имела все шансы сделать украинское государство стабильным и устойчивым — для последующего развития. О чем идет речь?

Прежде всего — о форме государственного устройства. С населением достаточно неоднородным по этническому признаку, в том числе — в процентном соотношении (скажем, крымские татары и венгры или, собственно, русские), Украина могла оставаться унитарной республикой в составе большей федерации, коей был Советский Союз, в котором русский фактор был гарантом межнационального мира и развития. С уходом же русского фактора — и пример кавказских республик это доказал, — обнажилось дилетантство ленинских проектов. Искусственно собранное население в искусственно прочерченных границах оказалось с искусственной формой государственности, не подходящей для такого положения дел.

Можно уверенно констатировать: Украина была просто обречена на федеративную форму устройства. Обречена всей судьбой и необходимостью сохранения полученного (в результате очередного развала империи) суверенитета. Предрасположенность к здоровой федерации подкреплялась тем обстоятельством, что на Украине этносы в редких случаях проживали компактно, да и то — не составляя большинства, а следовательно — суверенизация регионов Украине не грозила.

Федерация по принципу Швейцарии — вот к чему подталкивала Украину жизнь. Почему Швейцарии? Во-первых, потому что Швейцария, как и Украина, полиэтническая (или, если угодно, многоязычная) страна, в ней живут люди, говорящие где на немецком, где на французском, а где — на итальянском (не говоря уже о ретороманском). Во-вторых, Швейцария, как и Украина, — многоконфессиональная страна. Часть населения — католики, часть — протестанты. В-третьих, в Швейцарии, как и на Украине, все регионы с хозяйственной точки зрения достаточно различны.

И вот тут главное: разделена Швейцария не на две части (по принципу веры) и не на три (по языковому принципу), а на сорок восемь частей! И поэтому гражданин из Женевы относится к гражданину из Цюриха не как франкоговорящий к немецкоговорящему, а именно как гражданин одного кантона к гражданину другого. Все различия, таким образом, размыты административными границами⁸. И такое устройство для Украины было бы выходом. Выходом, если не сказать — решением многих ключевых вопросов, среди которых первейшим был — языковой. Каждый регион Украины

⁸ К своему федерализму, заложенному в конституцию 1848 года, швейцарцы шли довольно долго — почти семь столетий. Но зато это был путь свободных людей, последовательно избегавших тирании и сепаратизма. А основной феномен швейцарской федерации заключается в том, что при разумном государственном устройстве многоэтничная и многоконфессиональная федерация может быть весьма устойчивой и прочной.

выбрал бы для себя свои языки, как это сделано не только в Швейцарии, но и в России, и как, заметим, это наконец смог сделать сейчас Крым.

Совместима ли идея федерации с идеей независимости Украины? Абсолютно. Более того, даже закоренелые русофобы — украинские вожди задолго до обретения украинской державой вожделенной государственности интуитивно чувствовали, что федерация на Украине не просто возможна — она спасет страну от раскола, и высказывались на этот счет весьма определенно. Михаил Грушевский писал: «Будет ли Украинская республика формально называться федеративной или нет, фактически она все равно должна организовываться как федерация своих республик-громад. Всякое навязывание громадам механической унитарности принудительных связей будет большой ошибкой, которая вызовет только отпор, реакцию, центробежность или же даст основание для новых усобиц»⁹.

Другой деятель, Вячеслав Липинский, высказывался подобным же образом: «Различные модные теперь у нас попытки механического объединения Украины при помощи “соборных” словесных деклараций только подчеркивают... отличия и закончатся увеличением взаимного недоверия и взаимного непонимания. Еще большей катастрофой может закончиться культурная централизация Украины полицейскими средствами».

И «батько украинской географии» Степан Рудницкий мыслил в том же духе: «...форма этого государства должна быть республиканско-демократической и опираться на тесную федерацию автономных, по сути самостоятельных (поодиноких), украинских земель»¹⁰.

Построив таким образом многоязычную федерацию с экономической самостоятельностью регионов (еще более совершенную, чем федерация России), Украина в итоге могла продемонстрировать всем соседям серьезность своих намерений на прогресс и — определиться с внешними связями. Сохранением их с Россией, очевидно, был бы создан оборонительный и экономический союз. Вернее, не создан, а сохранен.

Это было возможно. Но... Но могли бы этим заниматься люди, поддержавшие подлог Кравчука? Конечно, нет. Демонстративно, в 1992 году Кравчук принял «регалии» от лидера украинских националистов — самозванного «президента Украинской Народной Республики» Н. В. Плавьюка. Демонстративно, в Верховной Раде.

За это ли голосовали граждане УССР на референдуме?

Кравчук пошел по радикальному — националистски-шовинистическому пути: одна страна — одна нация — один язык. Вскоре выявились стиль и опыт организации работы по агитации и политпропаганде Кравчука, поднявшие его до номенклатурных высот; начался подлог официальной истории: история Украины заменялась украинской историей; другими словами, история страны подменялась историей исключительно украинцев. Само по себе это было абсолютно русофобским, антирусским действием — и по организации процесса, и по его идеологическому наполнению. Украина,

⁹ Цит. по: Мальгин А. Украина: соборность и регионализм. Симферополь, 2005. С. 21.

¹⁰ Там же. С. 22.

органично существующая внутри русской истории (да и истории России), выдерживалась из контекста русской истории путем представления ее истории историей украинской нации.

И кроме того, современная Украина ничем не обязана националистам из ОУН и УПА, современные границы ей подарены Лениным и Сталиным, а независимость — партноменклатурой Кравчука.

И снова Солженицын: «Увы, националисты с Западной Украины, веками оторванные от остальной Украины, пользуясь переполохом 1991 года и неуверенностью украинских лидеров, стыдливо спешивших отмыться от коммунизма примыканием к накаленному “антимоскальству”, — сумели начертать и вменить всей Украине ложный исторический путь: не просто независимость, не естественное развитие государства и культуры в своем натуральном этническом объеме, — но удержать побольше, побольше территорий и населения и выглядеть “великой державой”, едва ли не крупнейшей в Европе. И новая Украина, денонсировав все советское законодательное наследие, только этот один дар — фальшиво измышленные ленинские границы — приняла! (Когда Хмельницкий присоединял Украину к России, Украина составляла лишь одну пятую часть сегодняшней территории).

В самостоятельном развитии — дай Бог Украине всяческого успеха. Отяжелительная ошибка ее — именно в этом непомерном расширении на земли, которые никогда до Ленина Украиной не были: две донецкие области, вся южная полоса Новороссии (Мелитополь—Херсон—Одесса) и Крым. (Принятие хрущевского подарка — по меньшей мере недобросовестно, присвоение Севастополя вопреки, не говорю, русским жертвам, но и советским юридическим документам, — государственное воровство). Стратегическая ошибка в выборе государственной задачи будет постоянной помехой здоровому развитию Украины, эта изначальная психологическая ошибка — непременно и вредоносно скажется: и в неорганичной соединенности западных областей с восточными, и в двоении (теперь уже и троеении) религиозных ветвей, и в упругой силе подавляемого русского языка, который доселе считали родным 63 процента населения. Сколько неэффективных, бесполезных усилий надо потратить на преодоление этих трещин. По пословице: Нахватанное — ребром выпрет»¹¹.

Дальше — больше...

Проект «Украина» был реанимирован, и его маховик начал вовсю раскручиваться новыми исполнителями — гг. Кравчуком, Чорновилом и прочими, при поддержке новых хозяев с Запада, самым примечательным из которых является Збигнев Бжезинский (политик, ловко воспользовавшийся ситуацией и повлиявший в результате на ход мировой истории не меньше пресловутого Парвуса). Будучи природным поляком, пан Бжезинский смог сполна реализовать на примере Украины свой польский комплекс в отношении России, сохраняя к тому же историческую преемственность в управлении проектом «Украина».

¹¹ Солженицын А. Россия в обвале. М.: Русский путь, 1998. С. 78.

В лучших традициях Потоцкого и Грушевского, Бжезинский быстро обновил идеологию проекта. Вместо единого народа, разделенного границей, но связанного общей культурой, историей, религией, экономическим и информационным пространством, З. Бжезинский всю затеял проповедь о самостоятельном украинском народе, вырвавшемся на свободу от эксплуататоров-«россиян», а Советский Союз был назван им империей (?!), к тому же — продолжателем политики Российской империи («имперской России» по Бжезинскому). Как известно, взаимное недоверие есть главный враг взаимного сближения, поэтому, создав миф об имперских замыслах коварных людей в Москве (о реальных исторических попытках использовать Украину имперскими политиками Германии, Австрии и Польши он не вспоминает), З. Бжезинский напустил страха на беззащитную перед «имперской Москвой» украинскую демократию: «Появление независимого государства Украины... обозначило большую геополитическую неудачу Российского государства. Отречение от более чем 300-летней российской имперской истории означало потерю потенциально богатой индустриальной и сельскохозяйственной экономики и 52 миллиона человек, этнически и религиозно наиболее тесно связанных с русскими, которые способны были превратить Россию в действительно крупную и уверенную в себе имперскую державу...без Украины реставрация империи, будь то на основе СНГ или на базе евразийства, стала бы нежизнеспособным делом. Империя без Украины будет в конечном счете означать, что Россия станет более “азиатским” и более далеким от Европы государством»¹².

По Бжезинскому, в случае дальнейшего разрыва с Россией, Украина может при помощи Запада и США войти в Европу, куда Украину упорно не хочет пускать Россия: «В связи с расширением ЕС и НАТО Украина сможет в конечном счете решить, желает ли она стать частью той или другой организации... Главный момент, который необходимо иметь в виду, следующий: Россия не может быть в Европе без Украины, также входящей в состав Европы, в то время как Украина может быть в Европе без России, входящей в состав Европы...»¹³ Но кому нужна Украина в Европе?..

Даже вековые «закрытые друзья» украинцев — поляки делают все, чтобы погрузить Украину в хаос, но не в европейскую идилию¹⁴.

Итак, у новоявленных самостийников, вылупившихся из идеологических недр компартии, появилось идеологическое обеспечение проекта. Тем более что столь сильное содействие самостийности с Запада подкреплялось столь же сильным бездействием с Востока — президент России Ельцин вполне был удовлетворен сохранением за собой руководства остатками России и равнодушно наблюдал за русской катастрофой на Украине. Почему он так и не высказал предложения об интеграции в совместную федерацию? Почему

¹² Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 73.

¹³ Там же. С. 147.

¹⁴ Например, этакий советолог Энн Апфельбаум уже завоевала себе известность статьёй «Национализм — это именно то, что нужно Украине» (см. <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140514/220267686.html?id=220291044>). Все бы ничего, да только автор статьи — жена министра иностранных дел Польши Р. Сикорского. Вот такие дела...

не предложил провести референдум по этому поводу? Почему?.. А тем временем проект «Украина» заставлял вспомнить известное утверждение о том, что история всегда повторяется.

Как и в 1917 году, первым делом была развалена армия (это всегда приветствовалось врагами России), причем тем же самостийным способом. Все находящиеся на территории части были объявлены Кравчуком украинскими, а от их армейского командования потребовали новой присяги на верность Украине. При этом, по авторитетному свидетельству генерала Николаева (отказавшегося изменить советской присяге), в случае согласия на измену офицеры могли рассчитывать на повышения и материальные блага, а в случае отказа — на увольнения и преследования, что, кстати, подтверждает и З. Бжезинский (правда, с удовлетворением). Армия стала разваливаться на глазах. Администрация Б. Ельцина молчала.

Как и в 1917 году, самостийники национализировали все общее имущество, включая предприятия, активы, флот, авиацию, коммуникации, — все принадлежащее всесоюзным организациям, даже дома отдыха и санатории. Администрация Ельцина снова молчала. Как и в 1918-м, самостийники поспешили избавиться от русского языка. При этом опытный аппаратчик Кравчук не стал издавать специального указа на этот счет: просто в новопринятой Конституции Украины государственным языком был назван только украинский. На украинский стали переводить все, включая научную литературу. В 1918 году Драгоманов так писал о попытке перевести вновь созданную Академию наук Украины на украинский язык: «...научные труды этой академии должны были печататься на украинском языке. Но на этом языке не существует ни науки, ни научной терминологии. Чтобы помочь делу, при академии была образована терминологическая комиссия и были выписаны из Галиции специалисты украинского языка, которые и занялись изготовлением научной терминологии. Бралась термины из любого языка, кроме родственного русского, имевшего значительную научную литературу»¹⁵. И здесь руководство России промолчало.

Как и в 1917-м, самостийники поспешили отделиться от остальной России в невероятно обширных границах, отвечающих военно-стратегическим задачам НАТО по оттеснению России с Черного моря. Не забыли, конечно, и о разрыве связей с Русской православной церковью — ее Кравчук всегда рассматривал как естественное препятствие для сепаратистской политики. Причем действовать было решено наверняка: сначала были ослаблены позиции православия путем усиления позиций униатов, а затем киевские политики произвели и раскол православной церкви, создав-таки собственную автокефальную (сбылась мечта Шептицкого).

Отличие от 1917 года было одно: тогда все попытки самостийников сводились на нет их же собственной возней — стычками петлюров, скоропадских, грушевских и пр. В 1990-х же никто не мешал государственному оформлению народной трагедии. Не мешал никто, — только помогали. Более всех помогали Соединенные Штаты, еще до референдума заявившие

¹⁵ *Цит. по: Тимощенко С.* Воспоминания. Париж, 1963. С. 283—284.

о готовности признать новое государство. И не менее Штатов помогала Россия. Администрация президента Б. Ельцина вполне могла не соглашаться на развал Кравчуком армии, на искусственный раскол Кравчуком церкви, на грабеж союзного имущества, на признание границ, — а это поставило бы власти Украины в безвыходное положение: в одностороннем порядке ведь не отделяются. Уж если не хватило у новых хозяев ума добиться проведения референдума в России и на Украине о взаимном объединении (хотя легко тратились деньги на референдум о досрочных выборах Верховного Совета), то откуда же взялась такая прыть снабжать самостийников всем необходимым? Почему Администрация Ельцина не предложила украинским властям самостоятельно оплачивать их незалежность — получить свою часть долга и забыть про российскую экономику? Почему Борис Николаевич поступил наоборот: весь союзный долг взвалил на Россию, а самостийников начал кредитовать?

Пора платить по историческим долгам

Солженицын точно описал суть становления взаимоотношений России с новой Украиной: «И во все 1992—1998 годы не было ни одного раунда русско-украинских переговоров, в которых украинская сторона не взяла бы верх, далеко уйдя от кравчуковских беловежских “прозрачных границ”, “неразрывности русско-украинского союза” — до постоянной упорной украинской оппозиции против России и на арене СНГ, и на мировой. Российская сторона неизменно, шаг за шагом, все далее отступала, только отступала. Постоянно уступала экономически, пытаясь подкупить непримиримость украинской стороны»¹⁶. Российские политики всюду заявляли, что, выдвигая претензии к киевской верхушке, Россия будет провоцировать рост национализма на Украине; однако история говорит обратное: всякий национализм вскармливается не противодействием, а уступками (где были бы нацисты Гитлера, если бы не Мюнхенское соглашение 1938-го?).

И поддакивание Москвы самостийникам привело к такому же росту оголтелого шовинизма, при котором правительство Украины смотрит спокойно на то, как во Львове улица М. Ю. Лермонтова переименовывается в улицу Дудаева, улица Хасанская — в улицу Японскую, а памятник разведчику Н. Кузнецову заменяется на памятник некоему Кубиновичу, во время войны составлявшему для фашистов расстрельные списки евреев. Разве не явно антирусскую направленность носят такие акции? А открытие во Львове центра украино-чеченской дружбы или предоставление льготного отдыха для чеченских боевиков мэром Одессы?

Но нескончаемы обвинения в адрес России от ненасытных самостийников: «Когда имперская Россия получила отпор от свободолюбивых чеченцев и погрязла во второй кавказской войне, некоторые из политиков тешатся, что Москве теперь не до нас. Напрасно тешатся. Наоборот, отдав крови, озверела имперская гидра, начала искать новой крови», или: «ограбив нас при распаде Союза, не оставив нам ничего из совместно нажи-

¹⁶ Солженицын А. Россия в обвале. М., 1998. С. 76.

того добра, нас берут за горло, опутывают экономическими проблемами, кроме того, задолженностью за энергоносители, откровенным политическим шантажом»¹⁷.

Как здесь не вспомнить золотые слова Солоневича, за которые его возненавидели авантюристы вроде Кравчука, Черновила и пр.: «Вся эта самостийность не есть ни убеждение, ни любовь к родному краю — это есть несколько особый комплекс неполноценности: довольно большие вождедения и весьма малая потенция — на рубль амбиции и на грош амуниции. Какой-нибудь Янко Купала, так сказать белорусский Пушкин, в масштабах большой культуры не был бы известен вовсе никому. Тарас Шевченко — калибром чуть-чуть побольше Янки Купалы, понимал, вероятно, и сам, что до Гоголя ему никак не дорасти. Лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме. Или — третьим в деревне, чем десятым в Риме. Первая решающая черта всякой самостийности есть ее вопиющая бездарность. Если бы Гоголь писал по-украински, он так и не поднялся бы выше уровня какого-нибудь Винниченки. Если бы Бернад Шюу писал бы на своем ирландском диалекте — его бы никто в мире не знал. Если бы Ллойд Джордж говорил только на своем кельтском наречии — он остался бы, вероятно, чем-то вроде волостного писаря. Большому кораблю нужно большое плавание, а для большого плавания нужен соответствующий простор. Всякий талант будет рваться к простору, а не к тесноте. Всякая бездарность будет стремиться отгородить свою щель. И с ненавистью смотреть на всякий простор»¹⁸.

На сегодняшний день проект «Украина», основанный и подготовленный Шептицким и Грушевским, разработанный Парвусом, заказанный попеременно Францем-Фердинандом, Вильгельмом II, Пилсудским и Бжезинским и исполненный в разное время Грушевским, Петлюрой, Скоропадским и Кравчуком, отмерил третье десятилетие своего второго рождения. Блестяще разработанный план, имеющий главной целью ослабление России путем отсечения ее исконной земли и разруб по новым границам народа, является самым удачным политическим проектом XX века и, видимо, единственным удачным польским проектом за всю историю этого народа.

И все же, проект остается незавершенным, поскольку сохраняется единство народа, не нуждающегося в переводчиках, переплетенного семейными узами и сохраняющего любовь к родной, общерусской, культуре. Признания этого единства народа смертельно боятся самостийники — ведь тогда вся их конструкция рассыплется как карточный домик. И пока еще живы поколения людей, выросших вместе и вместе воспитанных и образованных, судьба проекта не окончательна. Хватит ли у российского руководства исторической мудрости и политической решимости для исправления истории? На сегодня — нет ответа...

Сегодня на Украине можно свободно купить произведения бывших коммунистических вождей, безбедно живших во времена «Советской империи» и возглавивших потом устройство ее независимости, но трудно найти произведения Ивана Солоневича, прошедшего все муки советского концлагеря, сумевшего вырваться, бежать за границу, где за ним продолжали охоту аген-

¹⁷ Чорновіл В. Пульс української незалежності. Київ, 2000. С. 28, 86.

¹⁸ Цит. по: Солоневич И. О сепаратных виселицах // Наша страна (Буэнос-Айрес). 1949. № 15.

ты НКВД, и при этом — оставшегося патриотом: «Украинский сепаратизм грозит бытию всей России — то есть и Великороссии и Малороссии. Украинский сепаратизм, кроме того, вырос на целой серии сплошных подлогов. Самостийные разговоры об эксплуатации Москвой Украины — это есть, конечно, сплошной вздор... Общерусскими усилиями были построены железные дороги, Кривой Рог и Донбасс, гавани и университеты. Общерусскими усилиями были разгромлены и Наполеон, и Гитлер. Это все, как мне кажется, совершенно очевидно. Это совершенно очевидно для каждого среднего великорусского, малорусского или белорусского хлебороба или сапожника. Но доказывать все это профессиональным самостийникам нет никакого смысла. Они ничего этого не будут слушать не потому, чтобы все это было неправдой, а потому, что все это им невыгодно»¹⁹.

Сегодня Украина платит по кредиту доверия впервые за двадцать три года своего существования. ◆

¹⁹ Там же. С. 22.